

БИОЛОГИЯ ГИДРОБИОНТОВ

УДК 639.2.053.7 (262.81)

**ОБЗОР РАЗВИТИЯ ПРИБРЕЖНОГО РЫБОЛОВСТВА МОРСКИХ СЕЛЬДЕЙ
ЗАКИДНЫМИ НЕВОДАМИ НА ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ
КАСПИЙСКОГО МОРЯ (РОССИЙСКИЙ РЕГИОН)**

© 2012 г. В.А. Калмыков¹, Р.П. Ходоревская¹, А.С. Абдусаматов², А.В. Смирнов¹

1 – ФГУП «Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства»,
г. Астрахань, 414056

2 – Дагестанский филиал ФГУП «Каспийского научно-исследовательского
института рыбного хозяйства», г. Махачкала, 367022

Статья поступила в редакцию 4.07.2012 г.

Окончательный вариант 12.09.2012 г.

Рассматриваются вопросы по оценке масштабов и интенсивности промысла закидными неводами морских мигрирующих сельдей до и после введения запрета морского рыболовства на побережье Дагестана. Показана перспективность добычи морских рыб с последующим расширением сельдяного промысла вдоль всего южного побережья России. Даны рекомендации по восстановлению промысла и рациональному использованию запасов морских видов рыб.

Ключевые слова: морские сельди, промысел, прибрежный лов, закидные невода.

ВВЕДЕНИЕ

После распада Советского Союза и образования суверенных прикаспийских государств, площадь рыболовных вод России на западном побережье Каспийского моря для промысла морских видов рыб, ограничилась береговой линией Дагестана. Запрет морского промысла введенный в 60-е гг. прошлого столетия, с целью сохранения запасов осетровых, благотворно повлиял на запасы морских сельдей. Представители этих видов (долгинская сельдь, каспийский и большеглазый пузанки), пожалуй, единственные из промысловых рыб Каспия, биоресурсы которых уже более полувека формируются вне воздействия специализированного промысла (Седов, Зубкова, 2011).

Практически полная ликвидация прибрежного сельдяного лова на западном побережье Каспийского моря привела к значительным экономическим потерям рыбохозяйственной отрасли на юге России. Морские мигрирующие сельди относятся к резервным промысловым объектам Каспийского моря и обладают высоким потенциалом общего, в том числе и нерестового запаса. В сложившейся ситуации не вызывает сомнений необходимость ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей с целью организации масштабного и интенсивного морского прибрежного рыболовства направленного на промышленное изъятие популяций морских рыб.

Цель настоящей работы – на основе анализа развития морского прибрежного рыболовства дать рекомендации по возобновлению промыслового изъятия морских мигрирующих сельдей закидными неводами в российском секторе западной части Каспийского моря.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

История развития прибрежного промышленного рыболовства морских видов рыб в Каспийском море неразрывно связана с побережьем Дагестана,

в Волго-Каспийском регионе добыча чисто морских водных биоресурсов всегда была незначительной и не представляла промыслового интереса.

Площадь морских рыболовных вод Дагестана расположена вдоль западного побережья Каспийского моря и простирается на 420 км от пересохшего устья р. Кумы до границы с Азербайджанской Республикой. Все морское побережье по физико-географическому положению и рыбохозяйственному значению еще в начале прошлого столетия условно подразделялось на северный и южный районы. Южный район располагался между городами Махачкала и Дербент и был исключительно морским, где преобладал преимущественно сельдяной промысел. Северный район более опресненный и простирался от устья р. Кумы до г. Махачкала и представлял собой продолжение Волжского предустьевое пространства, где вылавливались осетровые и полупроходные виды рыб.

Первые попытки организовать сельдяной промысел по побережью Дагестана относятся к 90-м гг. XIX в., когда с проведением железной дороги между городами Махачкалой и Дербентом, стали быстро возникать промысловые участки. В 1914 г. на юге уже работало 54 рыбных промысла.

Рыболовство южной части моря базировалось на сельдяном промысле, основными объектами которого были пять видов сельдей: *Alosa caspia caspia* (Eichwald, 1838) – каспийский пузанок, *Alosa saposchikowii* (Grimm, 1887) – большеглазый пузанок, *Alosa braschnikowii* (Borodin, 1904) – долгинская сельдь, *Alosa kessleri kessleri* (Grimm, 1887) – сельдь-черноспинка и *Alosa kessleri volgensis* (Berg, 1913) – волжская сельдь, из них первые два вида достигали до 90% от общего улова.

Для вылова сельдей с 1890-х гг. применялся береговой невод размерами от 900 до 1 800 м, позже, начиная с 1912 г., стали применять ставные сети. Сельдяной промысел по срокам лова был кратковременным – начинался со второй половины марта и заканчивался в начале мая, в период массовой нерестовой миграции сельдей к берегам. В отличие от прибрежного неводного лова, добыча осетровых и частиковых видов рыб осуществлялась круглогодично. Рыбу отлавливали ставными сетями и самоловными крючковыми снастями в открытом море, а так же в предустьевых пространствах рек Сулак и Самур. Большинство рыбаков совмещали сельдяной и красноловно-частиковый лов и были задействованы на промысле в течение всего года.

Средняя продуктивность южного района в 1908-1914 гг. ежегодно составляла 50,4986 тыс. т, причем на долю сельдей приходилось – 90,5%, осетровых и частиковых видов рыб 5,4% и 4,1% соответственно (Невраев, 1929). Общий улов к началу первой мировой войны, включая северный и южный промысловые районы Дагестана, составлял 55,1506 тыс. т производственного сырца, в том числе: сельдей – 82,9%, осетровых – 7,1%, икры осетровых – 0,1%, частиковой рыбы – 9,9%. На первый взгляд, объем добычи осетровых видов рыб, по отношению к сельдяному промыслу, был незначителен (7,2%). В то же время, после реализации готовой продукции, доходная часть в денежном выражении приобретала совершенно иную форму: на долю осетровых приходилось – 32,2% (вместе с икрой), частиковых – 8,4%, доля сельдей понижалась до 59,4% от общего продукта. Акцентируя внимание на приведенные выше данные, следует подчеркнуть, что сезонный сельдяной промысел был первостепенным, как по объему вылова,

так и по прибыли, но не единственным источником дохода. Большое значение имел красноловно-частиковый лов, поскольку по своему режиму промысла обеспечивал занятость населения и немалой статьей дохода круглый год.

Прибрежный сельдяной лов, при существующем режиме промысла водных биоресурсов, сохранял доминирующее положение еще на протяжении последующих

45 лет, несмотря на колебание уловов рыб, вызванных различными факторами: социально – экономическими, биологическими, организационными. Так, например, в 1923-1924 гг. при сокращении сельдяных промыслов до 27 ед. вылов сельдей на побережье Дагестана снизился до 16,4505 тыс. т, но уже в 1926-1927 гг. при открытии 41 тоневого участка объем вылова увеличился в 3 раза.

Рассматривая динамику вылова морских сельдей по всему Каспийскому бассейну, можно выделить следующие моменты – в 1930-1945 гг. уловы варьировали на высоком уровне 81,2-129,5 тыс. т. За этим последовали периоды уменьшения добычи морских сельдей от 60,5 тыс. т (1946-1950 гг.) до 51,2 тыс. т (1956-1960 гг.). Основными причинами падения запасов сельдей назывались: сокращение их нерестового ареала в результате регрессии уровня моря, истребление молоди сельдей при береговом лове кильки ставными неводами и рыбонасосами на электросвет, сейсморазведка и загрязнение моря нефтепродуктами (Седов, Зубкова, 2011; Андрианова, 2011).

В 1961-1965 гг. снижение добычи приняло катастрофический характер - среднегодовой улов по Каспийскому бассейну составил 15,7 тыс. т (при минимальном показателе 3,5 тыс. т в 1965 г.) и вызвано запретом морского рыболовства. У западного побережья Среднего Каспия в 1966 г., по сравнению с 1930-1935 гг., уловы снизились в 32,4 раза, составив 1,6 тыс. т. В начале 1960-х гг. произошла практически полная ликвидация сельдяного промысла у западного побережья Среднего Каспия. Вместо 58 участков, работавших до этого, было оставлено всего 6 сельдяных промыслов.

Резкое и длительное падение уловов сельди вызвало необходимость сокращения промысла, т.к. сохранение его в прежнем объеме с хозяйственной точки зрения являлось нецелесообразным (Махмудбеков, 1969). Такая постановка вопроса, не связанная с запретом морского рыболовства, вряд ли соответствовала действительности. В 1966-1968 гг. при определении ущерба наносимого осетровому хозяйству прибрежным рыболовством в предустьевом взморье р. Самур средний вылов сельдей и кефали на промысловое усилие находился на уровне 0,51-1,01 т, при довольно высоком прилове осетровых рыб (0,16 т).

Полученные результаты исследований позволили сделать заключение, которое распространилось на все западное побережье Каспийского моря о том, что все сетные промыслы, функционирующие у берегов Азербайджана нерентабельны, т.к. стоимость улова много ниже стоимости прилова осетровых, поэтому было предложено запретить все виды сетного промысла (Сильвестрова, 1969, 1972). Вопрос об ограничении сетного промысла сельдей по западному побережью Среднего Каспия рассматривался и раньше (Борзенко, 1946), однако ввиду большой значимости сельдяных промыслов в качестве охранной меры рекомендован выпуск выловленной молоди осетровых обратно в море.

С нашей точки зрения выбор места для оценки наносимого ущерба осетровым был не совсем корректен, поскольку предустьевое пространство р. Самур

по рыбохозяйственному значению относилось к красноловно-частиковому району добычи и характеризовалось повышенной концентрацией, как молоди, так и взрослых особей осетровых, что приводило к завышенной оценке прилова этих видов рыб.

Исходя из выше изложенного, следует, что запретные меры, направленные в первую очередь на ликвидацию осетрового промысла в море, коренным образом затронули интересы сельдяных промыслов и практически привели к полному устранению морского прибрежного рыболовства. Введенные санкции с целью сохранения запасов осетровых оказались малоэффективными. После распада Советского Союза, нелегальный промысел белуги, осетра и севрюги в реках и море, многократно превышающий официальный, стал ведущим негативным фактором, подорвавшим их запасы, которые в настоящее время находятся в критическом состоянии и продолжают сокращаться.

Вновь организованный сельдяной промысел в 1980-2000 гг. на Дагестанском побережье на 3-4 экспериментальных тоневого участка, показал свою перспективность. Средний улов за замет составил 1,9 т, улов на усилие равнялся 3,6 т – это сопоставимо с показателями промысла сельдей в 1930-1950 гг. (Абдусаматов и др., 2011). В видовом составе сельдей доминировали каспийский пузанок – 85% и долгинская сельдь – 10%, доля большеглазого пузанка не превышала – 4%, сельдь-черноспинка встречалась в незначительном количестве.

В последующий период (2001-2011 гг.) наблюдалось резкое снижение всех показателей характеризующих интенсивность прибрежного рыболовства – уменьшились сроки лова, количество задействованных рыбопромысловых участков и сделанных заметов, что привело к сокращению общего вылова сельдей, несмотря на довольно высокий средний улов на усилие в 2010 г. (таблица).

Таблица. Промысловые показатели экспериментального прибрежного лова морских мигрирующих сельдей закидными неводами у дагестанского побережья в 1980-2011 гг.

Table. Commercial parameters of experimental coastal fishing for migrating marine shads using beach seines at the Dagestan coast in 1980-2011 years.

Показатели \ Годы	1980-2000	2001-2008	2010	2011
Количество рыбопромысловых участков	3-4	1-2	1	1
Количество заметов на 1 участке	51	26	11	9
Общее количество заметов	3562	287	11	9
Средний улов на 1 участке, т	92,5	12,0	19,3	1,4
Средний улов на замет, т	1,9	0,4	1,8	0,15
Общий улов, т	6762,8	113,7	19,3	1,4

Такое несоответствие в результатах экспериментального лова между двумя периодами наблюдений (1980-2000 гг. и 2001-2011 гг.) обусловлено, прежде всего, не снижением запасов морских сельдей, а отражает всю сложность организационных проблем при восстановлении прибрежного сельдяного промысла. Несмотря на увеличение рыбодобывающих предприятий, по сравнению с 1990 г. (18), в 3,3 раза (2008 г.) количество рыбопромысловых участков для специализированного лова сельдей снизилось до минимума (Абдусаматов и др., 2008). В последние два года

функционирует лишь один сельдяной промысел, деятельность которого не отражает ни научного, ни промыслового интереса.

Низкая эффективность освоения сельдяных промыслов заключается в том, что в отличие от полупроходных и речных видов рыб, реализация которых осуществляется на месте лова и пользуется повышенным спросом, при добыче морских сельдей необходимо затратить дополнительные капиталовложения на организационно-техническое обеспечение – это приобретение неводов, холодильного оборудования, транспорта, развитие инфраструктуры (от способов переработки рыбы в ассортименте до конечной реализации ее продукции). Кроме этого, у ловцов отсутствует гарантия сбыта всей выловленной сельди, так как предложение превышает спрос, и рыбаки добывают ее такое количество, которое заказывается заранее. В 2011 г. при возможном вылове морских мигрирующих сельдей в объеме 11,8 тыс. т, улов составил всего 80,5 т, где доля закидным неводом не превысила 0,07% от улова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, началом возобновления неводного промысла морских сельдей на Дагестанском побережье следует считать период 1980-2000-х гг. Процесс формирования сельдяных промыслов проводился стихийно, без системного подхода и дальнейшего развития данного вида рыболовства. Сдерживающими факторами наращивания объемов добычи морских сельдей в настоящее время являются: отсутствие как такового специализированного промысла, устойчивой инфраструктуры – от вылова до реализации добываемой продукции, слабая материально-техническая база, недостаточное финансирование.

Исходя из выше изложенного, следует, что развитие прибрежного рыболовства должно рассматриваться как одно из наиболее перспективных направлений рыбной отрасли региона и обеспечиваться гарантированной государственной поддержкой данного вида предпринимательства в дотационных вопросах. Необходимо планомерно и целеустремленно наращивать прибрежный лов закидными неводами за счет введения новых тоневых участков от г. Дербент до пос. Каякент, с последующим распространением сельдяного промысла вдоль всего южного побережья Дагестана.

На современном этапе морские мигрирующие сельди (долгинская сельдь, каспийский и большеглазый пузанки) относятся к резервным объектам промысла со стабильным промысловым запасом.

Промысловые ресурсы этих видов в водах России на 2013 г. оцениваются в 51,58 тыс. т, возможный вылов определен в объеме 11,78 тыс. т, в том числе: долгинской сельди – 6,8 тыс. т, каспийского пузанка – 2,5 тыс. т, большеглазого пузанка – 2,48 тыс. т.

В случае увеличения масштабов и интенсивности прибрежного промысла закидными неводами, морские сельди могут быть существенным дополнением к общему объему вылова морских видов рыб на юге России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдусаматов А.С., Мусаев П.Г., Ахмаев Э.А. Проблемы и приоритетные направления развития рыболовства в Терско-Каспийском районе. Сб. Комплексный подход к проблеме сохранения и восстановления биоресурсов Каспийского бассейна. Астрахань: Изд-во КаспНИРХ, 2008. С. 25-30.

Абдусаматов А.С., Пушбарнэк Э.Б., Мусаев П.Г. Многолетние изменения промыслово-биологических характеристик каспийских морских сельдей у западного побережья Каспия // Материалы IV международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения экосистемы Каспия в условиях освоения нефтегазовых месторождений», 11-13 октября 2011 г. Астрахань, 2011. С. 15-20.

Андрианова С.Б. Биология, распределение и запасы большеглазого пузанка *Alosa saposhnikovii* в Каспийском море. Сб. Современное состояние биоресурсов внутренних водоемов. М: Изд-во «Акварос», 2011. Т. 1. С. 22-30.

Борзенко М.Н. О прилове осетровых при неводном рыболовстве в сельдяном районе Азербайджана // Рыбн. хозяйство. 1946. №12. С. 19-21.

Бородин Н.А. Исследования образа жизни и размножения морских сельдей // Вестник рыбопромышленности. 1904. № 3. С. 167-198.

Махмудбеков А.А. Состояние запасов и перспективы промысла сельди на Каспии. Сб. статей по материалам 1968 г. Разработка биологических основ и биотехники разведения осетрового хоз-ва в водоемах СССР. ЦНИОРХ. Астрахань, 1969. С. 67-70.

Невраев А. Дагестанский район // Тр. Научного ин-та рыб. хоз-ва. Москва / Под ред. В.И. Мейснера. 1929. Т. IV. С. 240-301.

Седов С.И., Зубкова Т.С. Формирование численности морских мигрирующих сельдей в современных условиях Каспийского моря на примере долгинской сельди *Alosa brashnikovi* (Borodin) и каспийского пузанка *Alosa caspia caspia* (Eichwald). Сб. Современное состояние биоресурсов внутренних водоемов. М: Изд-во «Акварос», 2011. Т. 2. С. 704-710.

Сильвестрова Н.Я. Особенности биологии осетровых, обитающих у северных берегов Азербайджана // Тр. Центр. научн. исслед. ин-та осетрового рыбн. хоз-ва. 1972. Т. 4. С. 78-94.

Сильвестрова Н.Я. Наблюдения за молодь осетровых на юге западного побережья среднего Каспия. Сб. статей по материалам 1968 г. Разработка биологических основ и биотехники разведения осетрового хоз-ва в водоемах СССР. г. Астрахань: Изд-во «Волга», 1969. С. 85-87.

Eichwald E. Faunae Caspii maris primitae // Bull. Soc. Natur. Moscou. 1938. V. 11. № 1. P. 125-147.

A REVIEW OF DEVELOPMENT OF COASTAL SEA FISHING FOR MARINE SHADS USING BEACH SEINES AT THE WESTERN COAST OF THE CASPIAN SEA (THE RUSSIAN REGION)

© 2012 y. V.A. Kalmykov¹, R.P. Khodorevskaya¹, A.S. Abdusamadov², A.V. Smirmov¹

¹ – Caspian Fisheries Research Institute, Astrakhan

² – Caspian Fisheries Research Institute, Makhachkala

Problems related to estimation of scales and intensity of fishing for migrating marine shads using beach seines are considered prior and after sea fishing at the Dagestan coast was banned. Marine fish harvest is shown to be quite promising on experimental shad fishing grounds with subsequent distribution of shad fishing along the whole southern coast of Russia. Based on the analysis of coastal fishing, recommendations are presented concerning fishery restoration and rational use of marine fish stocks.

Key words: marine shads, fishery, coastal fishing, beach seines.